Однако он и не подозревал, что здесь будут такие странные пейзажи. Когда вокруг не было никого, кроме них, Не Санюй, которая уже превратилась в достойную и добродетельную женщину, просто висела над перилами, не обращая внимания на внешность.

Нин Минцзе посчитал, что ситуация была немного смешной. При обычных обстоятельствах он бы последовал этикету и сразу ушел. Но по какой-то причине, возможно, потому, что погода была исключительно хорошей, или потому, что он был в очень хорошем настроении, он чувствовал себя очень близко к человеку рядом с ним. Сейчас она выглядела очень милой и привлекательной.

- Эррон сейчас с моим старшим братом? - уголки рта Цзи Мань дрогнули. Почему она забыла сказать Эррон, что ей нужно играть в недотрогу? Если бы она всегда с тоской бежала к нему, он не стал бы ее лелеять.

Не Цинъюнь не был непостоянным, как Нин Юйсюань, и обращался с людьми вежливо. Когда он в будущем женится на Эррон, он определенно будет хорошо относиться к ней. Но несмотря на то, что у Не Цинъюня был довольно хороший характер, романтика была вещью, которая требовала мастерства. Иначе с течением времени, никто не мог гарантировать, что чувства не исчезнут.

- Она правда любит Цинъюнь, - Нин Минцзе посмотрел на бледные облака, плывущие по небу. Зимнее солнце уже вышло, и его лучи заставляли людей чувствовать себя комфортно и тепло. Он поднял руки и почти не смог удержаться, чтобы не снять маску.

Но, думая о том, что рядом с ним все еще был человек, он слегка вздохнул и опустил руки, чтобы ухватиться за перила. Он закрыл глаза и наслаждался теплом солнечного света.

После того, как Цзи Мань немного подумала о том, что ей нужно было обсудить с Эррон сегодня вечером, она повернула голову и увидела сияющую серебряную маску Нин Минцзе. Она не могла устоять перед любопытством и спросила: - А летом вы греетесь на солнышке?

- Эн? - Нин Минцзе склонил голову набок. Помолчав, он наконец сказал: - Я редко выхожу на улицу в Цзинчжоу.

- О, это хорошо, - сказала Цзи Мань, когда она посмотрела на его маску. - Если вы летом выйдете погреться на солнышке, не почернеют ли у вас глаза и подбородок, а остальная кожа останется белой, когда вы дома снимете маску?

Нин Минцзе застыл от удивления. Его разум представил себе образ, который описала Не Санюй, и он внезапно почувствовал желание рассмеяться. Он повернулся к ней спиной, а его плечи дрожали от попыток сдержать смех.

Цзи Мань обеспокоенно спросила: - Вы в порядке?

Все было в порядке, когда она ничего не сказала. Но как только она спросила, Нин Минцзе тут же расхохотался и не смог остановиться. Он ухватился за перила, чтобы не упасть, и чуть не свалился в канал.

Цзи Мань растерянно посмотрела на него. Звук его смеха был слишком громким. Хотя звук его смеха звучал приятно, она никогда не видела, чтобы люди из этого мира смеялись так, как сейчас. После того, как он немного посмеялся, даже она начала смеяться вместе с ним.

Нин Минцзе вытер слезы, которые выступили у него на глазах, пока он смеялся. Он огляделся и увидел, что вокруг никого, кроме них, не было. Он закинул руку за голову и развязал шнурки на своей маске. - Послушай, у меня что, одна часть лица черная от загара, а другая-белая? - в его голосе послышались нотки смеха. - Я не знаю, что это такое.

Услышав его слова, Цзи Мань обернулась посмотреть. В этот момент ее сердце подпрыгнуло.

Лицо перед ней было изысканным с чертами лица, которые были просто идеальными. Оно было неописуемо красиво. Его глаза и брови были глубокими, а нос прямым. У него были все те черты лица, которые есть у красивого человека.

Это был не первый раз, когда Цзи Мань видела это лицо. У ее первой любви, одноклассника из средней школы, было такое же лицо. Они расстались вскоре после того, как он основал пекинскую академию кино. Это лицо было потрясающе красивым, но не слишком женственным. Одного взгляда было достаточно, чтобы человек почувствовал влечение к нему и не мог почувствовать ни малейшего чувства отвращения.

Привлекательных людей можно разделить на два типа: показных людей и сдержанных и нежных людей. Были люди, которые любят первый тип, а также люди, которые не любят первый тип. Хотя таких людей было меньше, никто не испытывал к ним неприязни.

Нин Юйсюань тоже был привлекателен, но он явно принадлежал к первой группе людей. По крайней мере, она инстинктивно испытывала к нему негативные чувства. Что касается Нин Минцзе... он выглядел почти так же, как и ее первая любовь, и его личностные черты были лучше. Хотя она чувствовала себя ошеломленной, ей казалось, что тот человек, который обманул ее, был прямо перед ней. Она поймала его после того, как он повалялся в постели с другой женщиной после того, как она два дня ездила к нему поездом.

Нин Минцзе просто хотел подразнить ее. Он не ожидал, что на ее лице появится такое сложное выражение. Казалось, что она что-то вспоминает, но было также и отвращение и удивление. Казалось, что человек, на которого она смотрела, был не им.

Его хорошее настроение тут же испарилось. Нин Минцзе снова надел маску, выпрямился и сказал: - Я был самонадеян. Солнечный свет сегодня был слишком хорош, и я на время забыл о хороших манерах. Госпожа Нин, пожалуйста, не обижайтесь на мой поступок.

Когда Цзи Мань пришла в себя, она открыла и закрыла рот, пытаясь найти слова, чтобы объяснить свои действия. Кроме того, с ее стороны было очень невежливо так долго смотреть на него.

Но Нин Минцзе уже развернулся и ушел. Его спина выглядела немного мрачной и совершенно отличалась от прежнего счастливого и безудержного вида.

Увидев сегодня его лицо, многие неприятные чувства нахлынули вверх. Цзи Мань почувствовала, как все ее тело потеряло всю свою энергию. Она вернулась в свою комнату и легла спать.

Около полудня они должны были проплыть сотню миль от столицы до района Жунчэн. Обе лодки остановились передохнуть. Региональные чиновники готовились к этому визиту заранее. Их уста говорили: - Добро пожаловать, старый мастер, - они приготовили экстравагантный прием, достойный визита императора, и пригласили группу людей отобедать во временной императорской резиденции.

Цзи Мань не могла удержаться от вздоха. Каждое место отдыха, скорее всего, было оборудовано для временной имперской резиденции. Какая напрасная трата сил и средств. Эта поездка была поистине катастрофой для простых людей.

Но она не собиралась выполнять тяжелую и неблагодарную задачу - идти к императору и говорить ему эту правду. Ее дни шли хорошо, и она была всего лишь женщиной. Разве там не было придворных чиновников?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/15837/650230